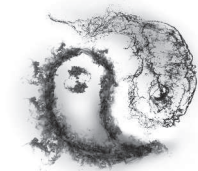

МИРЫ
ЛОРЫ ТАЛАССЫ

ЛОРА ТАЛАССА

АНГЕЛЫ
ЖАТВЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9
ББК 84 (7Сое)-44
Т16

Laura Thalassa
REAPING ANGELS

The moral rights of the author have been asserted

Печатается с разрешения литературных агентств
Brower Literary & Management, Inc., и Andrew Nurnberg.

Художественное оформление — Ольга Жукова

Таласса, Лора.
Т16 Ангелы жатвы : роман / Лора Таласса ; пер. с англ.
И. Литвиновой. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 256 с. —
(Миры Лоры Талассы).

ISBN 978-5-17-135425-1

Ангела — супергерой, владеющая способностью исцелять. Однажды на ее пути встает Палач. Его прикосновение несет смерть любому. Но только не Ангеле. Палач похищает Ангелу, ведь она единственная, кого он смог коснуться и не убить. Но их обоих преследует Жестокая Графиня, обладающая странной властью над Палачом... Так встретились однажды заклятые враги — герой и злодей. А потом случилось невозможное...

УДК 821.111-312.9
ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-135425-1

Copyright © 2015. REAPING ANGELS
by Laura Thalassa
©И. Литвинова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2021

Глава 1

Ангела

Если бы я знала, что сегодня мне предстоит встретиться лицом к лицу со смертью, непременно купила бы себе Slurpee*.

А так я вышла из мини-маркета с пакетиком мятных леденцов и журналом. Дотронулась до бродяги, торчавшего у магазина. Его налитые кровью глаза немного прояснились, нездоровая яркость потускнела до естественного блеска.

Не обращая внимания на зевак, которые фотографировали меня на смартфоны, я направилась к своему белому «Мустангу».

В декольте завибрировало, и оттуда зазвучала песня: *«Плохие парни, плохие парни, что будете делать, когда придут за вами...»*

* Фруктовая вода с кусочками льда. Эксклюзивная торговая марка 7-Eleven для замороженного газированного напитка. *Здесь и далее прим. переводчика.*

Я застонала. Идеальное время для звонка из Полицейского управления Лос-Анджелеса. Это организация, родственная Департаменту сверхъестественных дел (ДСД) Лос-Анджелеса, где я служила, и мы часто объединялись для борьбы с преступностью в Южной Калифорнии.

Я полезла за пазуху золотистого комбинезона и, пока выуживала телефон, заметила, что еще больше прохожих остановились, чтобы сделать фото. Я помахала им рукой и улыбнулась.

Пожалуй, пора раскошелиться на карманы.

— Привет, Рамирес. — Я приняла вызов и запрыгнула в машину. — Ты ведь, кажется, потерял свой телефон.

— Он нашелся, — ответил незнакомый голос. — На дне его шкафчика. Это офицер Дженсен. Рамирес просил позвонить тебе от его имени. — Я никогда не слышала об офицере Дженсене. Неужели Рамирес завел нового партнера, не предупредив меня?

— А почему он сам не звонит?

— Он сейчас занят, разговаривает с пожарными.

Черт. Я крепче сжала трубку. Полиция и пожарные в одном месте? Что-то случилось.

— Что происходит? — спросила я.

— Пожар от короткого замыкания в Центре чтения К-12 в Южном Централе*, недалеко от Слосон-авеню.

У меня упало сердце.

— Что?

— Знаешь это место? — спросил он, услышав мой тон.

— Да, знаю. — В свободное время я ходила в Центр чтения, где общалась с детьми из группы риска.

Я потерла глаза.

— Насколько все плохо?

— Хуже некуда. Пожарные не могут попасть внутрь. Помещение заперто, на окнах решетки.

У меня вспотели ладони. Только не дети. Я ненавидела чрезвычайные ситуации с детьми.

— И сколько же их внутри?

— Не знаю. Мы думаем, два-три десятка человек.

— Хорошо, еду.

Я завела мотор и врубила сирену.

Убирайтесь к черту с дороги, люди, мне нужно спасти детей.

«Мустанг» с визгом затормозил позади пожарных машин и карет «скорой помощи», которые

* Южный Лос-Анджелес — обширная часть города, расположенная к юго-западу и юго-востоку от делового центра, включает 28 районов. Печально известен криминогенной обстановкой и уличными бандами.

окружили горящее здание. Территория центра была оцеплена.

Я захлопнула дверцу машины и подошла к офицеру. Мне не нужно было показывать удостоверение; все узнавали меня по одной только униформе.

— Ангела, тебя-то я и хотел увидеть.

— Что происходит? — спросила я. — Кто-нибудь уже смог проникнуть внутрь?

— Нет. Мы пытаемся выбить дверь, но она укреплена не хуже, чем Форт-Нокс*.

Неудивительно для такого района. Без дополнительных мер безопасности Учебный центр ограбили бы в два счета. Взгляд упал на дверь. Пожарный с топором обрушился на ручку двери. На моих глазах ручка отвалилась, и он пинком распахнул дверь.

Я проскочила мимо офицера и бросилась вслед за пожарным, готовая лезть в самое пекло.

Ненавижу, мать их, ожоги.

Я прошла сквозь пламя и замерла в недоумении по другую сторону двери.

Никакой боли.

Я заморгала, оглядывая свой комбинезон. Он по-прежнему сиял золотом. На открытых участках кожи не было ни пятнышка.

— Ну, будь я проклята.

* Военная база в центре военного городка Форт-Нокс, штат Кентукки, США.

Я прищурилась, вглядываясь в коридор передо мной. Пожарного, вбежавшего в здание раньше меня, след простыл. Я почувствовала, как покалывает кожу, когда рев пламени сменился жутковатой тишиной.

Дверь за моей спиной захлопнулась.

Я обернулась и первым делом заметила, что это не дверь в Центр чтения. Та дверь была испещрена отпечатками детских ладошек в виде индеек.

И еще я обратила внимание на чистоту. Пламя, рвущееся к небу, не опалило ни стен, ни пола, ни потолка. На самом деле теперь, когда я оказалась внутри, огонь и вовсе исчез, как будто его и не было.

— Вот черт.

Я угодила в ловушку.

Глава 2

Ангела

Просто так, смеха ради, я подергала дверную ручку. Заперто. Кто бы сомневался. Я огляделась. Здание *выглядело* пустым, но меня не проведешь.

Я зашагала по коридору, по пути заглядывая в кабинеты, где меня встречали лишь разрисованные стены и старая мебель. Чем бы это здание ни было, но только не Центром чтения.

Кто из нас, супергероев, смог соткать столь мощную иллюзию? И почему мишенью выбрали именно меня? Я целительница, мое дело — лечить раненых.

Я шла по коридору, чувствуя, как волоски на руках встают дыбом. Кто-то невидимый наблюдал за мной.

Я остановилась.

— Я знаю, что ты здесь, — позвала я. — Пора бы тебе показаться.

Сзади раздался глухой стук, сверху кто-то спрыгнул.

Я обернулась и, увидев противника, не смогла сдержать судорожного вздоха.

— Вот черт.

На каждого супергероя найдется суперзлодей. Передо мной стоял один из самых лютых суперзлодеев, Палач, убийца супергероев.

Впечатляюще высокий, одетый во все черное, он слыл Бугименом* в нашей конторе, и я надеялась, что мне никогда не придется встретить его на своем пути. Правая рука Жестокой Графини, он, как полагали, имел прямое отношение к десяткам исчезновений супергероев за последние два года.

Я перевела взгляд с кожаного капюшона, закрывавшего половину лица Палача, на его перчатки. Сердце заколотилось, потому что я знала, *что* они скрывают. Обугленные тела. Перекошенные лица. Своим прикосновением он сжигал людей заживо.

— Что тебе от меня нужно? — Я поборола желание отступить. Я же супергерой, черт возьми!

* Бука или Бугимен (*англ.* Boogeman) — фольклорный персонаж, которым пугали непослушных детей.

Палач злобно усмехнулся:

— Сотрудничество.

Я собралась с духом:

— Сомневаюсь, что это возможно.

Палач неторопливо двинулся ко мне, под каждой одеждой заиграли тугие мышцы:

— Видимо, тебя придется уговаривать.

На каждый его шаг вперед я делала шаг назад, пока не уперлась в дальнюю стену здания. Выход был в другом конце коридора, и надо было как-то перехитрить злодея, чтобы добраться туда.

Я следила за ним глазами и старалась не думать о том, что сегодня, вероятно, умру.

— Значит, пожар?..

Палач сделал еще шаг ко мне:

— Иллюзия.

— А офицер Дженсен? — Я шагнула назад.

— Его не существует.

Теперь понятно, кто украл телефон Рамиреса.

— Довольно изощренный план для одного маленького супергероя.

Он остановился передо мной.

— Не стоит себя недооценивать. Если бы ты не обладала суперспособностями, меня бы здесь не было.

Сердце билось все чаще.

— Так *почему* же ты здесь?

— Ты нужна Жестокой Графине.

Значит, в этом замешана она. Вот черт.

Если соглашусь, узнаю ли я, куда делись пропавшие супергерои, или просто стану одной из них?

Будь осторожна, Ангела.

— И куда же мы должны отправиться?

— Прочь отсюда. Если будешь умницей, избавишь себя от мучений.

Не смотри на дверь, не смотри на дверь.

Если бы он перехватил мой взгляд, то догадался бы, что я пытаюсь найти способ сбежать. При всем желании найти пропавших супергероев и выяснить, на что обрекла их Жестокая Графиня, идти с ним я никуда не собиралась.

Палач протянул ко мне руку в перчатке.

— Это не составит труда.

Ну да, конечно.

Я с размаху пнула его сапогом в грудь. Удар оказался не слишком мощным и не вполне удачным, но застал ублюдка врасплох, и этого оказалось достаточно.

Он отшатнулся, и, проскочив мимо него, я бросилась к двери. Скользнув рукой под комбинезон, я нащупала телефон, который снова уютно устроился в ложбинке. Нет, серьезно, мне позарез нужны карманы.

Вытаскивая мобильник, я мчалась все быстрее. Я переживу все это. Я стану исключением.

Палач врезался в меня сзади, обхватил руками и повалил на пол. Телефон вылетел из рук и заскользил по полу, а я больно ударилась челюстью о плитку.

План провален.

Суперзлодей перевернул меня на спину и оседлал. Стиснув зубы, он перехватил мои запястья и зажал их над головой.

— Не передумала, Ангела? — Он смотрел на меня сверху вниз, и я видела, как сверкают в темноте его глаза.

— Слезь с меня. — Я барахталась, изо всех сил пытаюсь высвободиться. Но он держал меня железной хваткой.

— Это не ответ.

Палач стянул зубами перчатку. Я смотрела на его руку, как на ядовитую змею, и продолжала отбиваться.

— Последний шанс договориться по-хорошему, — предупредил он угрожающе.

Я извивалась под тяжестью его тела, но силы были неравны.

Он занес руку, и мое сердце бешено забилося. Он растягивал удовольствие, вероятно, полагая, что страх заставит меня передумать.

Я вздернула подбородок и воинственно выпятила челюсть.

— Да пошел ты!

Теплая ладонь мягко прикоснулась к моему затылку. Руки Палача оказались удивительно нежными для опытного истязателя. Я перевела взгляд на его лицо, скрытое тенью капюшона. Прошло долгое мгновение.

А потом еще одно. И еще.

Я моргнула. Кожа должна была пузыриться и покрываться волдырями, а внутренности — гореть огнем. Но вместо этого в меня просачивалось лишь успокаивающее тепло тела Палача.

Его магия не срабатывала. Самый жестокий злодей в мире явился, чтобы сломить меня, и не смог.

Мне даже Гарри Поттер ни о чем, суки.

Палач тоже понял, что ничего не выходит. Он убрал руку с моей шеи и уставился на свою ладонь.

— Тебе не было больно, — удивился он.

И снова протянул ко мне руку.

Да ладно тебе.

И снова его смертоносная рука коснулась моей шеи. И замерла.

Я видела фото его жертв. Выжженные изнутри тела, превратившиеся в угли. Те, кто продержался